

Я сам не видел ночью, как во мгле
тот камень придавил мурашек на земле.
Не видел, на каком летел крыле.

Хвост был, должно быть, как у Райской птицы.
(Пускай тот для полётов не годится -
про пышность сочиняют небылицы).

Но пахарю то было знать не впрок.
Он камень с места просто уволок -
а тот успел: там всё, что смог, прожѐг.

Хлеба сгорели, выжили цветы,
а после разрослись без суеты.
Дождь, расщедрясь, поил их с высоты.

Крестьянин взял канат и гибкий прут,
оплёл звезду узлом железных пут
и резво впрягся в свой нелѐгкий труд.

Пегаса предпочли б иные души,
но двигать тяжеленный груз по суше
практичней на нехитрой волокуше.

Пришлось потеть и не жалеть силѐнки.
Езда по борозде да по щебѐнке -
конечно, не космические гонки.

Простак сыскал для камня применение.
Хоть то ошибка, даже преступленье,
тот весь пошѐл на стройку огражденья.